
ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья
УДК 911.37+338.432
DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-106-126

МАЛЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

© СС ВУ Катровский А. П.

*Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Российская Федерация
e-mail: alexkatrovsky@mail.ru; ORCID:0000-0001-5954-3833*

Поступила в редакцию 11.02.2025
После доработки 16.09.2025
Принята к публикации 10.10.2025

Аннотация

Цель. Выявить место и миссию малых исторических городов России и Республики Беларусь в культурном ландшафте Союзного государства.

Процедура и методы. На основе обобщения опыта выделения исторических поселений в Российской Федерации переосмыслить критерии отнесения городов к категории «исторических». Отмечается, что имеется 2 основных критерия отнесения города к категории «исторических». Во-первых, это город в истории, т. е. роль города как актора исторических событий. Во-вторых, история в городе, т. е. насыщенность города объектами историко-культурного наследия и памятниками, напоминающими о прошлом. Впервые на основе контент-анализа российских и белорусских учебников отечественной истории количественно оценена роль городов как участников исторического процесса своих стран. В Республике Беларусь в отличие от Российской Федерации нет официального статуса «историческое поселение», различны в двух странах и критерии отнесения городов к малым.

Результаты. Установлено, что большинство малых исторических городов Союзного государства возникли до XIX в., многие до XIV в. Развитие малых городов в значительной степени было детерминировано их географическим положением. На первом этапе положением на важнейших водных коммуникациях, далее на основных водных и гужевых дорогах. В XIX в. главным фактором развития городов стали железные дороги. Со второй половины XX в. главным фактором успешного развития городов стало положение на основных транспортных коридорах. Упоминание малых городов в школьных учебниках истории в значительной степени зависит от их административной миссии в прошлом, а также роли в военной истории.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проанализированы и переосмыслены предыдущие перечни исторических населённых пунктов, предложен авторский перечень малых исторических городов Союзного государства, отмечается высокая их туристская привлекательность и роль в патриотическом воспитании. Впервые дана количественная оценка «историчности» официальных малых исторических городов, их иерархия, а также неофициальных исторических городов, которые рассматриваются как претенденты на включение в список.

Ключевые слова: исторические города, историческая память, историческое наследие, индекс «историчности», туристификация

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-27-00357 «Малый город в приграничных с Белоруссией регионах России: новая миссия и функции в эпоху неоиндустриальных трансформаций».

Для цитирования:

Катровский А. П. Малые исторические города как часть культурного ландшафта союзного государства // Географическая среда и живые системы. 2025. № 4. С. 106–126. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-106-126

Original Article

SMALL HISTORICAL TOWNS AS PART OF THE CULTURAL LANDSCAPE OF THE UNION STATE

© CC BY A. Katrovsky

*Smolensk State University**Smolensk, Russian Federation**e-mail: alexkatrovsky@mail.ru; ORCID:0000-0001-5954-3833*

Received 11.02.2025

Revised 16.09.2025

Accepted 10.10.2025

Abstract

Aim. To identify the place and mission of small historical cities of Russia and the Republic of Belarus in the cultural landscape of the Union State

Methodology. Based on the generalization of the experience of identifying historical settlements in the Russian Federation, rethink the criteria for classifying cities as "historical". It is noted that there are two main aspects of classifying the city as "historical". Firstly, it is a city in history, i.e. the role of the city as an actor of historical events. Secondly, there is history in the city, i.e. the saturation of the city with objects of historical and cultural heritage and monuments reminiscent of the past. For the first time, based on the content analysis of Russian and Belarusian textbooks of national history, the role of cities as participants in the historical process of their countries has been quantified. In the Republic of Belarus, unlike the Russian Federation, there is no official status of a "historical settlement", and the criteria for classifying cities as small are different.

Results. It has been established that most of the small historical cities of the Union State arose before the 19th century, many before the 14th century. The development of small towns was largely determined by their geographical location. At the first stage, the situation is on the most important water communications, then on the main water and horse-drawn roads. In the 19th century, railways became the main factor in development. Since the second half of the 20th century, the main factor in the successful development of cities has been the location on the main transport corridors. The mention of small towns in school history textbooks largely depends on their administrative mission in the past, as well as their role in military history.

Research implication. The previous lists of historical settlements are analyzed and reinterpreted, the author's list of small historical cities of the Union State is proposed, their high tourist attractiveness and their role in patriotic education are noted. For the first time, the "historicity" of official small historical cities, their hierarchy, and candidates for inclusion in the list have been quantified.

Keywords: historical cities, historical memory, historical heritage, the index of "historicity", touristification

Acknowledgements. The study was carried out with the support of a grant from the Russian National Research Fund no. 23-27-00357 "Small City in the Regions of Russia Bordering Belarus: A New Mission and Functions in the Era of Neo-Industrial Transformations."

For citation:

Kaplevsky A. A., Ulanova N. G. Dynamics of the herbaceous layer of spruce forest phytocoenosis for nine years after a bark beetle outbreak. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2025, no. 4, pp. 106–126. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-4-106-126

ВВЕДЕНИЕ

Союзное государство России и Беларуси было образовано в декабре 1999 г. В настоящее время, помимо 89 субъектов Российской Федерации, в него входят 7 субъектов Республики Беларусь. Площадь территории Союзного государства с учётом новых регионов 17 441,6 тыс. км². Численность населения на 01.01.2025 – 155,2 млн. чел. (без учёта 4 новых регионов РФ).

Исторические поселения, городские и сельские – это особый тип, который обладает бесценным даром – вводить в историю. В настоящее время, когда вопросам исторического просвещения, сохранения исторической памяти, развитию патриотизма уделяется много внимания, изучение их обретает особую значимость и актуальность. Д. С. Лихачёв называл исторические города университетами патриотизма. Наряду с крупнейшими городами, городами-«миллионерами» среди исторических поселений достаточно много небольших городов. Как заметил Г. М. Лаппо, «Привилегия быть хранителем истории сохраняется и за маленькими, некогда знаменитыми городами» [19]. По его мнению, «Малый город способен лучше хранить историю, чем большой, у которого история заслонена современностью... Историческая память у малых городов крепче. Они одновременно живут в разных исторических эпохах» [20].

Исторические города можно считать своеобразными ДНК стран и регионов. Более того, они являются носителями определённого историко-культурного кода страны и региона локализации. В процессе исторического развития происходит смена историко-культурного кода. На территории современной Беларуси такие изменения происходили неоднократно: после образования первых княжеств и христианизации, после вхождения её земель в состав Великого княжества Литовского, после вхождения в состав Российской империи, после Великой Октябрьской революции, после распада СССР. История государственности в значительной степени отражается через историю городов.

Белорусские земли на протяжении более двух столетий входили в состав Рос-

сийской империи. Однако для российских и белорусских исторических городов наиболее уместна формула «Единство в разнообразии». При наличии многих общих черт историко-культурный код белорусских городов, возникших до вхождения белорусских земель в состав Российской империи, несколько отличен от российских городов. Об этом свидетельствуют и различия в городских культурных ландшафтах. Не только Гродно, Новогрудок или Пинск, но и Витебск, Могилёв, Минск, многие другие исторические города имеют своеобразие, которое необходимо сохранить.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ МАЛОМ ГОРОДЕ: КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ

Прежде чем выявить особенности культурных ландшафтов малых исторических городов Союзного государства, необходимо ответить на ряд вопросов. Во-первых, что в статье понимается под понятием «малый город»? Во-вторых, что есть исторический город, каковы его критерии? В-третьих, что подразумевается под культурным ландшафтом? При всей кажущейся простоте данных вопросов, ответы на них далеко не очевидны. Начнём с понятия «малый город». В России и Беларуси разные критерии малого города. Если в России малый город – это город с численностью населения менее 50 тыс. чел.¹, то в Беларуси, согласно нормативным документам, малые города – это города с численностью населения менее 20 тыс. чел.² В России после преобразования в 2024 г. 4 сельских населённых пунктов Чеченской республики (Ойсхара, Наурская, Шелковская, Серноводское и посёлков Тельмана и Бугры Ленинградской области) общее число городов достигло 1 125. Из них малыми являлись 814 или 72,4%. Число малых городов в России меняется в результате образования новых городов из сельских населённых пунктов, за счёт перехода в данную груп-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: официальный текст от 7 мая 1998 г. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998.

² Планировка и застройка населённых пунктов. СН 3.01.03-2020. Официальное издание. Минск: Минстройархитектуры, 2023. 59 с.

пу средних городов, за счёт поглощения более крупными городами и преобразования городов в посёлки городского типа, сельские населённые пункты. В 2024 г. из группы средних городов в малые перешла Вязьма Смоленской области. В 2015 г. Железнодорожный вошёл в состав Балашихи, Климовск в состав Подольска, Ожерелье в состав Каширы. В 2017 г. г. Шахтёрск Сахалинской области был «разжалован» до посёлка городского типа.

В Республике Беларусь на 1 января 2025 г. из 115 городов 77 являлись малыми³. В стране различаются малые города I категории, малые города II категории и малые города III категории⁴. К III категории относятся города с численностью населения менее 5 тыс. чел., ко II категории – города с численностью населения от 5 до 10 тыс. чел., к I категории – города с численностью населения от 10 до 20 тыс. чел.

Таким образом, на 1 января 2025 г. в границах Союзного государства имелось 1 240 городов, из которых малыми считалось 891.

Следующий вопрос, на который необходимо получить ответ, что считать историческими городами в России и Беларуси. Проблема идентификации исторического города – одна из сложнейших. Перечень исторических городов неоднократно изменялся, что свидетельствует о его субъективности [13].

В Беларуси, в отличие от России, отсутствует официальный статус «исторического поселения». Что касается России, то следует различать понятия «исторический город» и «историческое поселение» в узком и широком смысле. В узком смысле, когда речь идёт об официальных, выделенных государственными и региональными органами власти исторических поселениях. С 2002 г. в нормативных документах чаще используется понятие «историческое по-

селение». В научных статьях по-прежнему используются понятия «исторический город» «исторический населённый пункт». В 2002 г., в соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», было введено понятие «историческое поселение». Согласно ст. 59 данного закона, (в редакции Федерального закона от 12.11.2012 № 179-ФЗ), «историческим поселением» в целях настоящего Федерального закона являются включённые в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населённый пункт или его часть, в границах которого расположены объекты культурного наследия, включённые в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения». Судя по данному определению, историческая ценность поселения связана исключительно с наличием в нём объектов культурного наследия (ОКН). И хотя приказ, изданный 4 апреля 2023 г. Министерством культуры Российской Федерации, назывался «Об утверждении перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации», но никакой особой роли поселений для истории страны он не учитывал. В перечне исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации нет Великого Новгорода, Пскова, Казани, Старой Ладogi, Изборска. Нет даже Москвы в этом перечне.

Известный отечественный географ Ю. А. Веденин, ещё до выхода данного приказа, заметил: «Ведущую роль в определении ценности исторического города играли градостроители, в поле внимания которых находились такие вопросы как планировочная структура, особенности застройки и архитектурное оформление отдельных сооружений. Но при этом нередко игнорировалось нематериальное наследие, в т. ч. связь городского пространства с важными историческими событиями и выдающимися личностями, с традиционными функциями города и его отдельных районов, топонимы, поведение людей» [6].

³ Численность населения на 1 января 2025 г. и среднегодовая численность населения за 2024 г. по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, посёлков городского типа. Статистический бюллетень. Минск, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3SzCc5> (дата обращения: 25.09.2025).

⁴ Планировка и застройка населённых пунктов. СН 3.01.03-2020. Официальное издание Минстройархитектуры. Минск, 2023.

Понятия «исторический город», «исторический населённый пункт» и «историческое поселение» не являются синонимами, однако в официальных перечнях приводятся населённые пункты (городские и сельские). Перечень исторических поселений федерального значения неоднократно пересматривался. Если в 2002 г. он насчитывал 478, то в 2010 г. он был «секвестирован» более чем в 10 раз и включал 41 населённый пункт. В настоящее время в 44 городских и 2 сельских населённых пунктах имеются исторические поселения федерального значения.

Помимо официальных исторических поселений федерального значения в ряде субъектов РФ (Вологодская, Псковская, Брянская, Московская, Ленинградская, Ярославская области и др.) имеются и официальные исторические поселения регионального значения. Часть региональных исторических пунктов в прошлом входило в перечень официальных исторических пунктов, но в 2010 г. попало под «сокращение». Решение о статусе исторического поселения регионального значения принимают региональные органы власти.

Для оценки значимости исторических населённых пунктов можно использовать индекс «историчности», который зависит от насыщенности их объектами культурного наследия (ОКН) федерального значения, роли в истории. В качестве вспомогательного показателя в данном исследовании рассматривался возраст. Значимый возраст не есть гарант высокого индекса «историчности». Здесь несколько причин. Во-первых, города, возникнув в далёком прошлом, могли оказаться на «обочине» главного исторического процесса. Во-вторых, объекты культурного наследия не всегда сохраняются.

В Беларуси и ряде регионов России среди архитектурных историко-культурных ценностей есть особый вид — «утраченное» культурное наследие». И хотя в современном перечне официальных исторических поселений России отсутствуют населённые пункты, основанные в XIX—XXI вв., нельзя утверждать о тесной корреляции между возрастом и индексом «историчности». В Беларуси и России ряд малых городов, основанных в IX—XI вв. (Белозерск,

Дорогобуж, Заславль, Дисна, Волковыск и др.) уступают по индексу «историчности» поселениям, возникшим много позднее. В процессе исследования всех исторических городов России возникло сомнение о целесообразности учёта возраста при расчёте индекса «историчности». Это сомнение связано с тем, что по насыщенности ОКН мирового и федерального уровня выделяются города, основанные в XVIII в. И это не только Санкт-Петербург и его окружение. Данное ограничение не касается городов Республики Беларусь, где самые молодые исторические города возникли в XVI в., а города с наивысшим значением соответствующего индекса — до XIV в.

Индекс «историчности» некая количественная оценка исторической значимости пункта, где в равной степени учитывается и количество (ОКН) федерального значения и роль в истории, критерием которой выступает количество упоминаний в главных источниках исторического просвещения населения — школьном учебнике «История России» или «История Беларуси». Максимальное значение индекса в данном исследовании — 20. На основе значения индекса «историчности», а также официального признания особой ценности историко-культурной среды, возможно построение иерархии исторических населённых пунктов. При этом, в зависимости от значения индекса, принято выделять исторические населённые пункты мирового значения, исторические населённые пункты наднационального (международного) значения, исторические населённые пункты национального значения, исторические населённые пункты межрегионального значения, исторические населённые пункты регионального значения. Последние могут быть выделены не только на основе индекса «историчности», но и как уже отмечалось, решением региональных органов власти. В. Р. Крогиус выделял ещё исторические города местного значения [15]. Основанием для отнесения исторического населённого пункта к пунктам мирового значения является также включение самого пункта или его объектов в перечень объектов Всемирного культурного наследия.

Впервые в СССР исторические города с целью сохранения культурного насле-

дия были выделены в 1946 г. Тогда среди 32 городов страны, статус «исторического» получили 17 городов РСФСР, включая малые на то время: Петродворец, Павловск, Пушкин, Гатчину, Ростов Великий, Суздаль, Феодосию, Керчь и Дербент. В БССР к историческим городам был отнесён только Витебск, который не являлся малым городом. Спустя 3 года список исторических городов СССР был сокращён до 20, из которых городами РСФСР являлось 10. К малым из них относились: Суздаль, Ростов Великий и Дербент. В начале 1960-х гг. Дербент перешёл в категорию средних городов. В перечне 1949 г. исторические города БССР отсутствовали. В дальнейшем список исторических городов России неоднократно обновлялся. Поскольку статус исторического города присваивался на основе экспертных оценок, то подобные изменения были естественны.

К списку исторических городов в РСФСР вернулись в 1970 г. Тогда появился Список городов и других населённых мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющий археологическую и историческую ценность. В данный список вошло 115 населённых пунктов, из которых 67 были малыми городами, 5 – посёлками городского типа. Впервые в список населённых пунктов, имеющих историческую ценность, были включены 3 сельских пункта, которые в прошлом были городами: Старый Изборск, Старая Ладога и станица Старочеркасская.

Спустя 10 лет, благодаря работам ЦНИИП градостроительства был разработан новый перечень исторических городов Советского Союза. В списке исторических оказалось 584 городских и сельских пунктов. Больше всего исторических пунктов было из РСФСР – 146. Из общего числа исторических населённых пунктов РСФСР 56 являлись малыми городами.

В исследовании 1980 г. была систематизирована информация о возрасте возникновения, численности населения и её ди-

намике. Критерий малого города для всех республик СССР в данном исследовании был единым (менее 50 тыс. чел.). Впервые на основе ценности архитектурно-планировочного наследия все города были разделены на несколько классов. Это был первый опыт иерархии исторических населённых пунктов.

В класс «А» вошли наиболее ценные города. В них сохранились основы исторической планировки, ведущие ансамбли и комплексы высокого качества и т. д. В РСФСР самой высокой оценки было удостоено 18 городов, включая такие малые, как Великий Устюг, Кириллов, Ростов Великий, Суздаль и др. Из белорусских малых городов самую высокую оценку получили Несвиж, Новогрудок и Слоним.

В класс «Б» были включены города, в которых фрагментарно сохранилась историческая застройка, но была нарушена целостность архитектурно-планировочного наследия. В этот класс было включено 33 малых города РСФСР, включая Белев, Верхотурье, Вязьму, Дмитров, Торжок и др. В БССР к классу «Б» было отнесено 3 города (Кобрин, Мстиславль, Поставы) и 1 пгт (Мир).

В класс «В» вошли города с отдельными элементами исторической планировки, обособленными памятниками. Из малых исторических городов России в него вошло 17, в т. ч. Гагарин, Козельск, Порхов, Ялutorовск и др. Из городов БССР – 8, включая Волковыск, Заславль, Туров, Черчерск и др.

При отнесении города к определённому классу особое внимание обращалось на архитектурно-планировочное состояние его исторического центра, поскольку центры исторических населённых пунктов часто выступали как «музеи под открытым небом».

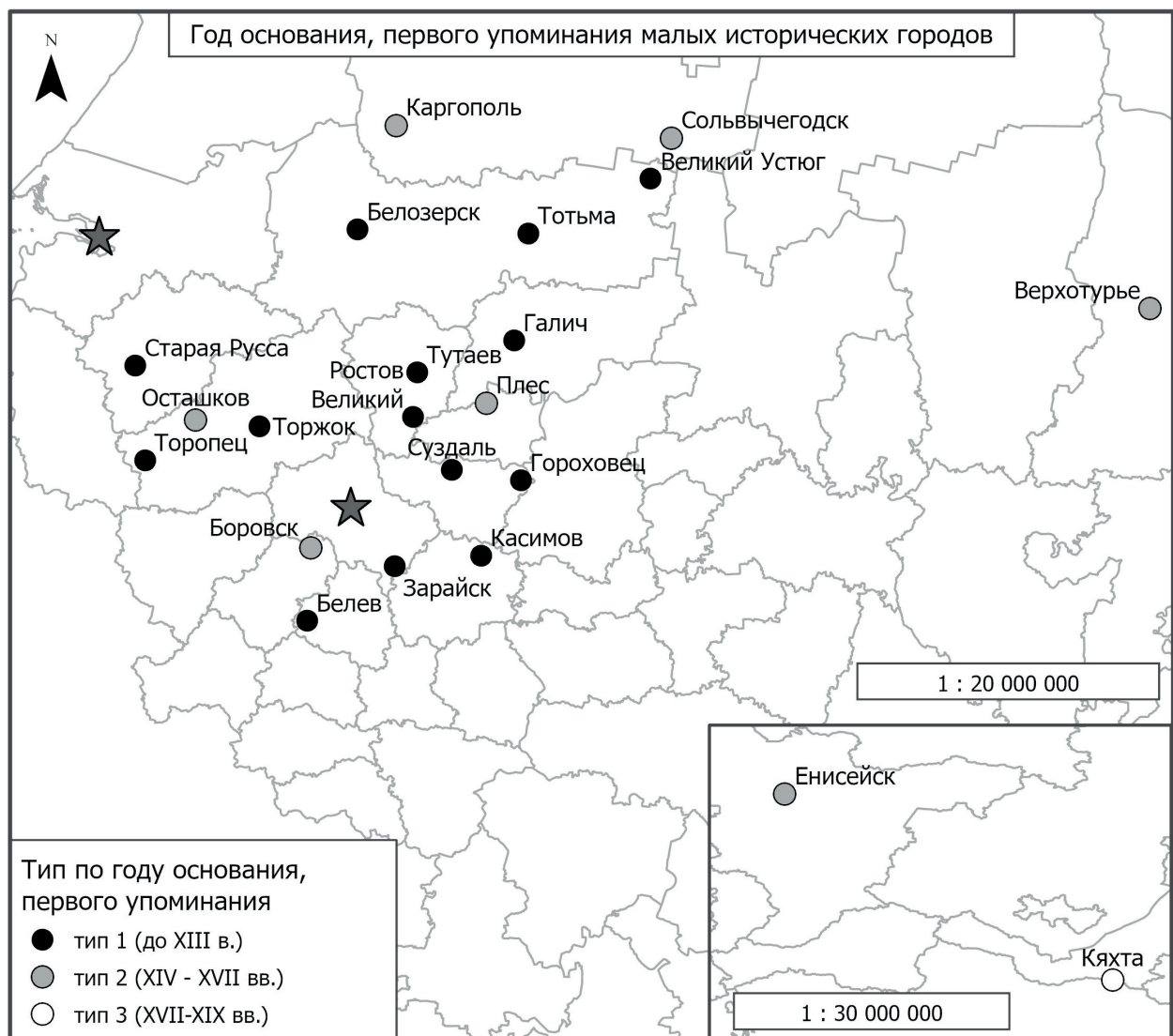
В 1990 г. общее число исторических населённых пунктов в РСФСР достигло 536. Что касается Беларуси, то после 1980 г. перечень официальных исторических населённых пунктов не составлялся. Однако эту миссию в некоторой мере могут выполнять выделенные Министерством культуры в качестве самостоятельного вида материальных историко-культурных ценностей, памятники градостроитель-

ства, в качестве которых выступают исторические центры отдельных городов [8].

В Список историко-культурных ценностей Республики Беларусь в середине 2025 г. входили 14 памятников градостроительства, представленные в 11 городах. Это исторические центры Бреста, Кобрина, Пинска, Витебска, Полоцка, Мозыря, Гродно, Новогрудка, Могилёва, Заславля и Минска. Из данного перечня только Заславль соответствует белорусскому критерию малого города. Памятники градостроительства имелись во всех регионах Республики Беларусь.

В Российской Федерации к официальным историческим городам относятся населённые пункты, входящие в Перечень

исторических поселений, определённый официальными государственными документами. Современный список исторических поселений определён соответствующим приказом Министерства Культуры Российской Федерации от 4 апреля 2023 г. В 2024 г. в список была включена Вологда, и общее число исторических населённых пунктов России федерального значения достигло 46. При этом в современный список исторических поселений федерального значения входят отдельные населённые пункты, отсутствующие в большинстве перечней предыдущих лет. Представление о времени основания официальных малых исторических городов федерального значения даёт рисунок 1.

Рис. 1 / Fig. 1. Год основания, упоминания официальных малых исторических городов / The Year of foundation, mention of small historical cities

Источник: составлено автором

Помимо официальных исторических населённых пунктов, выделяют ещё неофициальные. К ним относятся города, посёлки городского типа и сельские населённые пункты, обладающие существенным историко-культурным потенциалом, значимой ролью в отечественной истории, но не входящие в официальный перечень исторических поселений федерального значения. Часть из них является историческими поселениями регионального значения, значительно опережая при этом и по роли в истории, и по насыщенности ОКН поселения, включённые в федеральный перечень. Часть вообще не имеет статуса исторических поселений. Их можно рассматривать как первоочередных претендентов на включение в федеральный перечень.

Среди неофициальных малых исторических городов России: Переславль-Залес-

ский, Вязьма, Козельск, Бахчисарай и др. По аналогии с работой В. П. Семёнова-Тян-Шанского официальные и неофициальные исторические населённые пункты можно отнести к истинным историческим населённым пунктам [25]. При этом истинный исторический город должен, с одной стороны, насыщен объектами культурного наследия, а с другой, быть участником исторического процесса, т. е. играть заметную роль в отечественной истории хотя бы в один период. При расчёте показателей, отражающих вклад города в историю и насыщенность города ОКН, использовалась экспоненциальная шкала. Представление о количестве ОКН федерального значения на июнь 2025 г. в малых официальных исторических городах федерального значения даёт рисунок 2. Не менее важна для исторического поселения

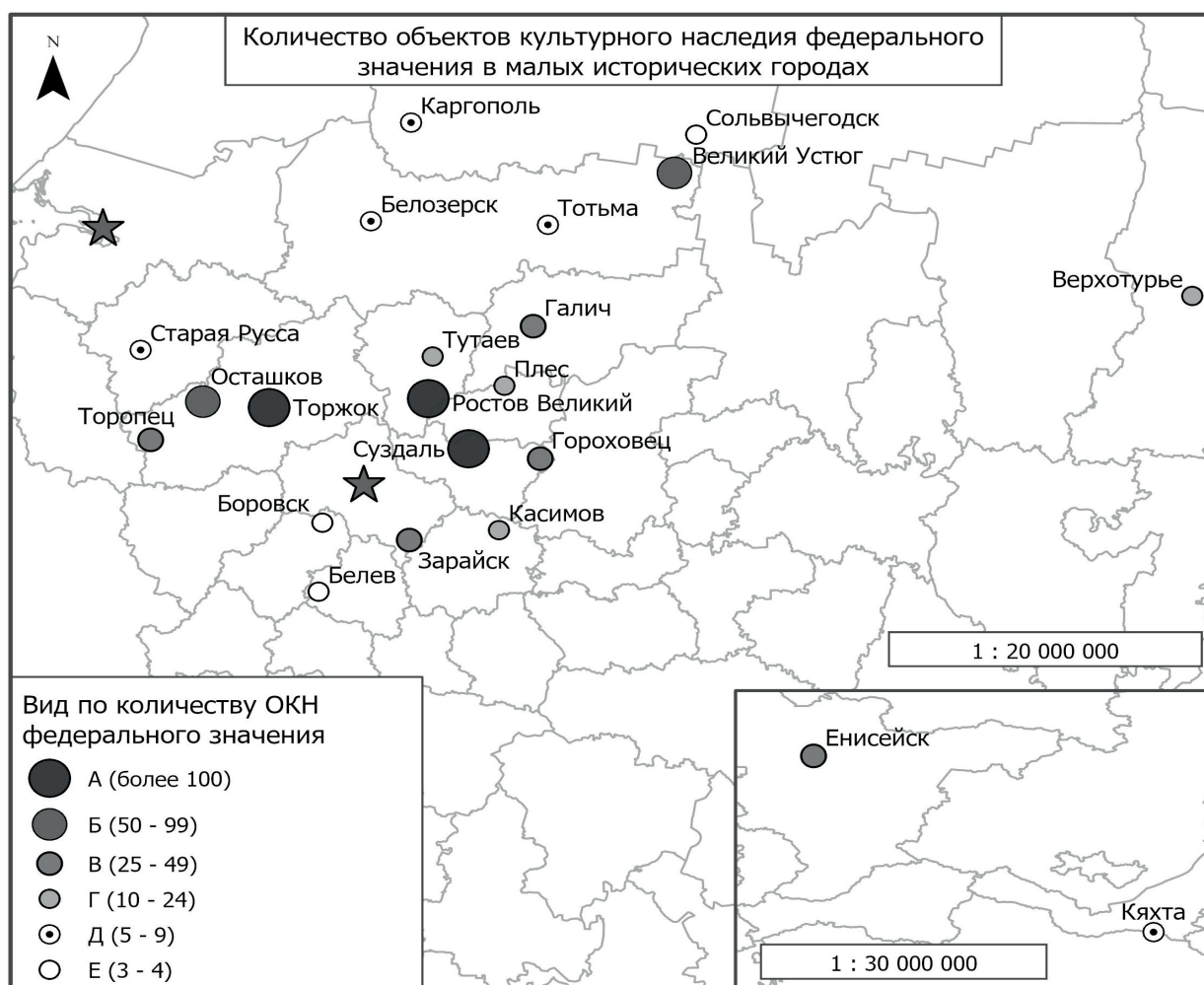

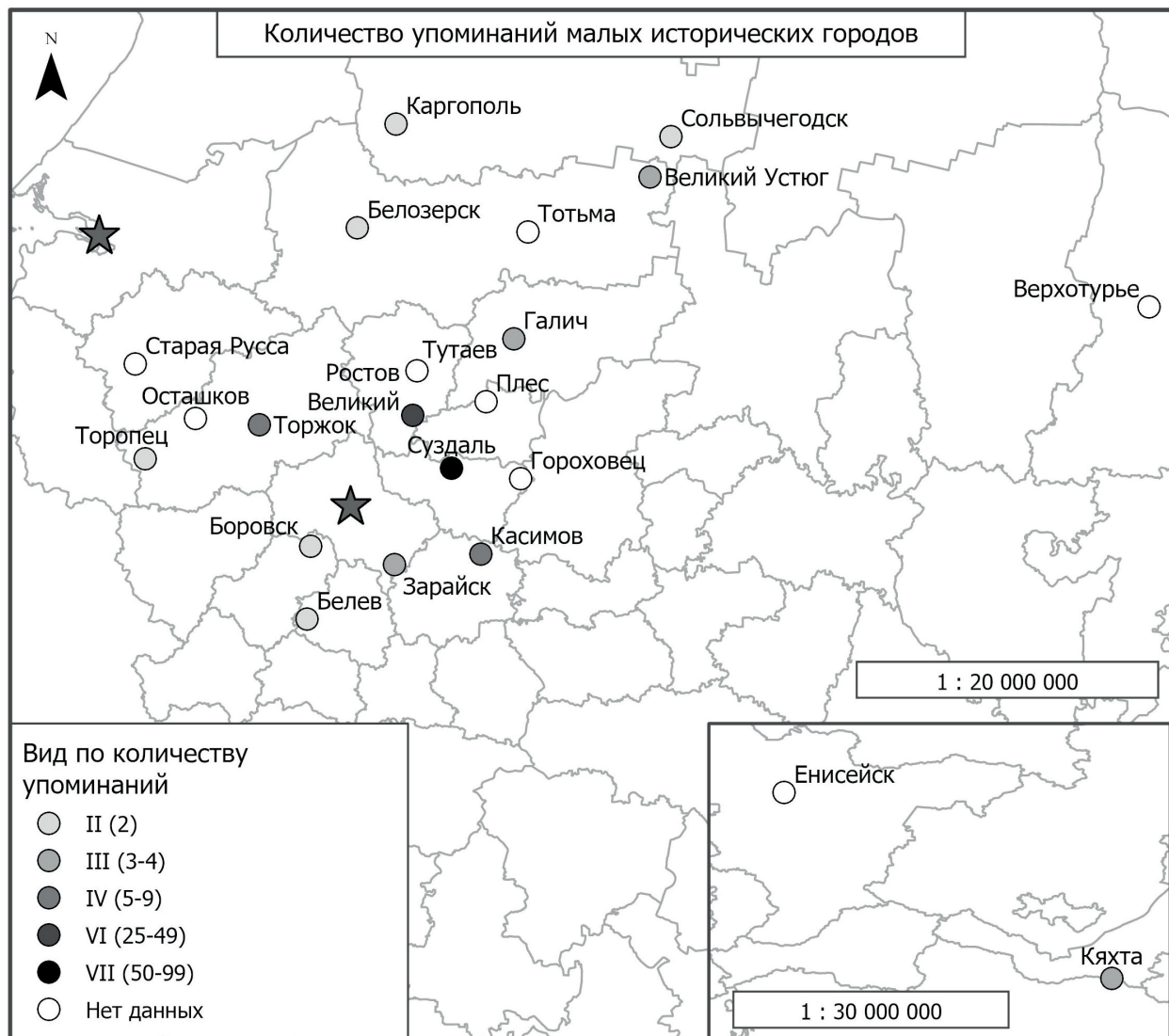
Рис. 2 / Fig. 2. Количество ОКН федерального значения в малых исторических городах / Number of federal OKNs in small historical cities

Источник: составлено автором

и роль в истории. Представление о роли в российской истории официальных малых исторических городов федерального значения даёт рисунок 3.

Поскольку исторические поселения существенно отличаются по историко-культурному потенциалу, роли в истории, то целесообразно различать исторические поселения по значимости. Для исторических городов мирового значения, в рамках данного исследования, индекс «историчности» должен быть от 17 до 20 баллов. Для исторических городов наднационального (международного) значения подобный индекс от 13 до 16. Исторические города национального значения имеют

индекс «историчности» от 9 до 12, межрегионального значения – от 5 до 8. Данную иерархию исторических населённых пунктов можно распространять как на официальные, так и на неофициальные исторические населённые пункты. Вместе с тем, наличие в населённом пункте объектов Всемирного культурного наследия позволяет его отнести к историческим поселениям мирового значения независимо от величины индекса историчности. Аналогично, вне значения индекса историчности, при решении региональных властей о данном статусе, населённый пункт обретает статус исторического поселения регионального значения.

Рис. 3 / Fig. 3. Количество упоминаний малых исторических городов / Number of mentions of small historic towns

Источник: составлено автором на основе контент-анализа школьных учебников Истории России (6–11 класс) 2025 г.

Процесс накопления исторической памяти начинается задолго до основания города и связан с историей данного места. Когда-то на месте многих ныне существующих городов располагались сельские поселения, монастыри, крепости или остроги [3]. Самыми молодыми, получившие городской статус населёнными пунктами в Республике Беларусь являются Островец, Бельнич и Круглое.

Островец, ставший городом в 2012 г. и известный как «город белорусских атомщиков», был основан ещё во второй половине XVI в. До наших дней дошли костёл Космы и Дамиана, построенный во второй половине XVIII в., костёл Воздвижения начала XX в. В культурном ландшафте Островецкого района католические и православные храмы сочетаются с Белорусской АЭС, которая находится к 18 км от районного центра. Строительство её началось в 2011, а завершилось в 2023 г.

Бельнич, ставший городом в ноябре 2017 г., известен с XVI в. В прошлом они имели городской статус. В Бельничих с начала XVII в. действовал известный кармелитский монастырь. Ставшие российскими городами в 2024 г. бывшие сельские населённые пункты Шелковская, Наурская, Серноводское, основанные в XVII–XIX вв., играли в прошлом значимую роль как часть Кавказской укрепленной линии. За последние 30 лет часть их материального культурного наследия XVIII – начала XX вв. утрачена. Главными доминантами культурного ландшафта стали многочисленные мечети, большая часть из которых построена в XXI в. Произошла смена историко-культурного кода.

Как уже отмечалось, по данной методике индекс «историчности» варьирует от 1 до 20. Ни один из малых исторических городов Союзного государства не набрал максимального значения индекса «историчности» (табл. 1–2).

Таблица 1 / Table 1

Индексы историчности, насыщенность объектами культурного наследия федерального значения, и возраст официальных исторических малых поселений России / Indices of historicity, saturation with objects of cultural heritage of federal significance, and the age of official historical small settlements of Russia

Историческое поселение	Количество упоминаний (Роль в истории)	Количество ОКН федерального значения	Год основания, первого упоминания	Интегральный «исторический индекс»
1. Белёв	2	4	XII	2+3+4=9
2. Белозерск	2	6	IX	2+4+4=10
3. Боровск	2	4	XIV	2+3+3=8
4. Великий Устюг	4	52	XIII	3+7+4=14
5. Верхотурье	-	24	XVI	0+5+3=8
6. Галич	4	29	XIII	3+6+4=13
7. Гороховец	-	36	XIII	0+6+4=10
8. Енисейск	-	32	XVII	0+6+3=9
9. Зарайск	3	26	XII	3+6+4=13
10. Касимов	6	14	XII	4+5+4=13
11. Каргополь	2	9	XV	2+4+3=9
12. Кяхта	4	8	XVIII	3+4+2=9
13. Осташков	-	87	XIV	0+7+3=10
14. Плес	-	10	XV	0+5+3=8
15. Ростов Великий	39	104	IX	6+8+4=18
16. Сольвычегодск	2	4	XIV	2+3+3=8
17. Старая Русса	-	9	XII	0+4+4=8
18. Суздаль	72	106	XI	7+8+4=19
19. Торжок	7	108	XII	4+8+4=16
20. Торопец	2	42	XI	2+6+4=12
21. Тотьма	-	8	XII	0+4+4=8
22. Тутаев	-	13	XIII	0+5+4=9

Источник: составлено автором

Таблица 2 / Table 2

Индексы «историчности», насыщенность объектами культурного наследия федерального значения, и возраст неофициальных исторических малых поселений России / Indices of "historicity," saturation with objects of cultural heritage of federal significance, and the age of unofficial historical small settlements in Russia/

Исторические поселения	Количество упоминаний. / Роль в истории	Количество ОКН федерального значения	Основание. Первое упоминание. Век. (возраст)	Индекс «историчности»
Переславль-Залесский	13	45	XII	15 Б
Углич	11	27	X	15 Б
Вязьма	15	24	XIII	14 Б
Козельск	9	38	XII	14 Б
Бахчисарай	8	35	XVI	13 Б
Волоколамск	13	7	XII	13 Б
Шлиссельбург	11	7	XIV	12 Б
Ивангород	8	6	XV	11 В
Ржев	18	2	XI	11 В

Источник: составлено автором

Таким образом, все официальные исторические малые города Российской Федерации и Республики Беларусь подтвердили статус «исторических поселений». Судя по значению индекса «историчности», к историческим городам мирового значения из малых городов России относятся только Суздаль и Ростов Великий. Суздаль, как город, в котором находится объект Всемирного культурного наследия – Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры вошёл бы в перечень исторических малых городов и с меньшим значением индекса. Наднациональное значение среди исторических малых городов России имеют Торжок, Великий Устюг, Галич, Зарайск и Касимов. Историческими малыми городами национального значения, с индексом «историчности» (9–12 баллов), входящими в третий «квартиль» из перечня Министерства культуры Российской Федерации являются Белев, Белозерск, Гороховец, Каргополь, Кяхта, Осташков, Торопец, Тутаев. Оставшиеся официальные исторические малые города, со значением индекса историчности (5–8 баллов) входят в четвёртый «квартиль» и являются историческими городами межрегионального значения. Из официальных исторических малых городов в данную группу входят: Тотьма, Сольвычегодск, Старая Русса. Боровск, Плёс.

А какова ситуация с индексом «историчности» у неофициальных исторических

городов? В таблице 2 представлена лишь небольшая часть неофициальных исторических малых городов, но отдельные из них по значению индекса «историчности» превосходят официальные исторические города. Так, Вязьма, Бахчисарай, Волоколамск, Углич, Козельск и Переславль Залесский, судя по расчётам, достигли уровня исторического города наднационального значения. К историческим городам национального значения из указанного списка относятся Ивангород и Ржев, сильно пострадавший в годы Великой отечественной войны. Шлиссельбург в силу того, что его центральная часть и крепость Орешек находятся в перечне объектов Всемирного культурного наследия в составе объекта «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников», входит в группу исторических малых городов мирового значения.

Как уже отмечалось, в Беларуси после 1980 г. список исторических поселений (городов) не составлялся. Однако, судя по насыщенности историко-культурными ценностями мирового, международного и национального значения, а также роли в истории, целый ряд белорусских малых городов, соответствуют критериям исторических поселений мирового (Несвиж) и национального (Глубокое, Быхов, Заславль, Мстиславль и др.) значения (рис. 4 и 5).

Рис. 4 / Fig. 4. Число историко-культурных ценностей разного значения в исторических городах Белоруссии / The number of historical and cultural values of different significance in the historical cities of Belarus

Источник: составлено автором

Историческим городам присуща иерархия. В 1980 г., когда для всей территории СССР были выделены города по ценности архитектурно-градостроительного наследия, к классу «А» из малых городов Белоруссии были отнесены только Несвиж, Слоним, Новогрудок, к классу «Б»: Кобрин, Мстиславль, Поставы и пгт Мир. В настоящее время, поскольку к малым в Республике Беларусь относятся города с численностью населения менее 20 тыс. чел., то Кобрин, Новогрудок, Слоним перешли в категорию средних городов. Посёлок Мир не имеет статуса города.

Что касается российских городов, то малыми в 1980 г. из 115 российских исторических городов являлись 66. Из них по

ценности архитектурно-градостроительного наследия к классу «А» относилось 18, к классу «Б» — 31 и к классу «В» — 17. Через 45 лет к историческим поселениям федерального значения в России относятся 22 малых города, причём Кяхта и Плёт не входили в 1980 г. ни в один из классов. Упоминаемые в классе «А» в 1980 г. Ивановгород, Кириллов, Переславль-Залесский, Печеры, Старица, Углич и Усолье не входят в современный перечень официальных исторических поселений федерального значения.

В. Р. Крогиус [15] в России к историческим городам мирового значения относил 12, из которых лишь 2 (Суздаль и Ростов) являлись малыми. К историческим

Рис. 5 / Fig. 5. Число упоминаний исторических городов в учебниках по истории Белоруссии / The number of references to historical cities in textbooks on the history of Belarus

Источник: составлено автором

городам России национального значения по сводному индексу градостроительной ценности наследия он относил 55, из которых малыми являлись 23 (Белозерск, Великий Устюг, Вязьма, Гороховец, Енисейск, Кашин, Старица, Торжок, Устюжна, Чердынь и ряд других). Большая часть малых исторических городов по сводному показателю градостроительной ценности наследия (по В. Р. Крогиусу) имели региональное или даже местное значение [15].

Наша иерархия несколько отличается от предыдущих, хотя имеются и общие черты. Исторические города мирового значения — группа «А», исторические города наднационального значения — группа «Б», группы «В» и «Г» — исторические го-

рода национального и межрегионального значения.

В Союзном государстве к историческим городам мирового значения (группа «А») в первую очередь необходимо включать города, обладающие объектами Всемирного культурного наследия. В Российской Федерации это Суздаль, Булгар, в окрестностях которого расположен уникальный историко-археологический комплекс, а также Шлиссельбург. Из белорусских малых городов к городам мирового уровня относятся только Несвиж, замок которого с 2005 г. входит в число объектов Всемирного культурного наследия.

Статус «исторического поселения» (исторического города) отражает ситуа-

цию на конкретный период времени. Этот статус могут приобретать или его лишаться отдельные населённые пункты. Из всех современных малых городов Союзного государства только 2 – Суздаль и Ростов Великий – присутствовали во всех официальных перечнях исторических поселений с 1949 г. по настоящее время. Города могут как повышать свой исторический статус, так и понижать. Для учёта роли населённого пункта в истории можно использовать метод возрастных срезов. Каждый период истории имеет собственную картину исторических поселений.

Учитывая перспективу развития Союзного государства целесообразно выделить в качестве особого типа исторические города союзного (наднационального) значения. Из российских малых официальных исторических городов статус исторического города наднационального (союзного) значения помимо Суздаля и Ростова Великого, имеют Великий Устюг, Торжок, Галич, Зарайск, Касимов. Из неофициальных исторических городов в этот список можно включить Переславль-Залесский, который неоднократно входил в перечень исторических городов. В списке истинных исторических малых городов наднационального значения по нашим расчётам Козельск, Углич, Вязьма, Волоколамск, Бахчисарай.

Ни один малый город Республики Беларусь не соответствует критериям исторического города наднационального значения. Однако если руководствоваться российскими критериями численности населения малого города, то в Беларуси этим требованиям будут соответствовать Слоним и Новогрудок Гродненской области. Из малых городов Беларуси максимальной «историчностью» обладают Мстиславль, Туров, Глубокое. Несколько меньше показатели Постав, Кричева, Черческа и Быхова. Однако значение индекса «историчности» не позволяет включить эти города в группу исторических городов наднационального значения.

В августе 2025 г. в России насчитывалось 22 официальных исторических малых города федерального значения. Данные города распределены крайне неравномерно по федеральным округам страны. Больше

половины из них (13 или 59%) расположены в Центральном федеральном округе. Чуть больше четверти (6 или 27%) приходится на Северо-Западный федеральный округ. По одному официальному историческому малому городу имеется в УФО, СФО и ДФО. Количество исторических городов в отдельных регионах Российской Федерации отражает процессы пространственного становления российского государства и развития урбанизации. Самым восточным и самым южным историческим малым городом (официально) России является Кяхта в Бурятии, самым западным – Старая Русса в Новгородской, самым северным – Каргополь в Архангельской области. При изучении исторических городов большие возможности открываются при использовании метода временных срезов, который позволяет выявить роль каждого города в различные периоды времени, связать изменение роли города с изменением географического положения. Каждый город сразу после возникновения, становится участником «исторического марафона», где его ожидают взлёты и падения, успех и неудачи в развитии.

О КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ МАЛОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА: АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Представление о том, что такое культурный ландшафт, по Е. Ю. Колбовскому, зависит от того, для каких целей и какими средствами мы пытаемся исследовать ту самую часть реальности, каковая соответствует этому понятию [14].

По мнению Ю. Г. Симонова [26], первым из отечественных географов концепцию культурных ландшафтов в 1946 г. представил Ю. Г. Саушкин. В первом выпуске «Вопросы географии» была опубликована его статья, которая так и называлась «Культурный ландшафт». В статье отмечалось: «К наиболее ярко выраженным культурным ландшафтам относятся ландшафты городов» [24]. И далее: «Современный нам культурный ландшафт является сложным историческим образованием, в котором, при внимательном изучении, можно различить следы прошлых эпох»

[24]. Вместе с тем, культурный ландшафт у Ю. Г. Саушкина, скорее антропогенный, несколько отличный от современного представления о культурном ландшафте. Несколько иного мнения придерживается В. Н. Стрелецкий, указав, что впервые понятие «культурный ландшафт» появляется в работах Л. С. Берга⁵.

По мере того, как термин «ландшафт» стал распространяться на различные сферы деятельности и появились «образовательные ландшафты», «индустриальные ландшафты», «религиозные ландшафты», «литературные ландшафты» и др., сложилась ситуация, когда представления о культурном ландшафте стали отличаться в разных областях знания. Проблемы культурного ландшафта носят междисциплинарный характер. Об этом свидетельствуют сотни публикаций архитекторов, антропологов, культурологов, историков, географов, представителей других наук. Что касается географического подхода, то можно свидетельствовать, что в географической науке сформировалось особое направление, связанное с исследованием культурного ландшафта. Но в рамках этого научного направления имеются отличия в подходах к изучению культурного ландшафта, хотя географы находят при этом единый язык. Несмотря на большое количество публикаций, по мнению В. Л. Каганского, особо ошутим недостаток работ, рассматривающих культурный ландшафт страны как целое [9]. И хотя это было им написано в 2012 г., дефицит широкомасштабных исследований культурных ландшафтов на страновом уровне не преодолен.

Среди множества географов-исследователей культурного ландшафта, в первую очередь, необходимо отметить труды Ю. А. Веденина, чьи многочисленные статьи и монографии стали «настоющими». В 1990 г. выходит его первая фундаментальная статья, в которой культурный ландшафт рассматривается как один из главных объектов географии [2]. В последующих его публикациях проблема культурного ландшафта получила всестороннее развитие. Как отмечает Ю. А. Веде-

⁵ Стрелецкий В. Н. Культурный ландшафт // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия».

нин, «культурный ландшафт это «сложный территориальный комплекс, являющийся структурным элементом культурного пространства. Его формирование — это результат взаимодействия человека и природы. В качестве компонентов культурного ландшафта выступают: естественная и преобразованная человеком природа, материальные и нематериальные творения человеческой деятельности, в том числе и разнообразные технологии — социальные, хозяйственные и культурные, а также образы ландшафта и его отдельных фрагментов, сформировавшиеся в научной, художественной, религиозной и обыденной среде [4].

По мнению Ю. А. Веденина «одним из значимых факторов формирования культурного ландшафта является искусство, наполняющее ландшафт духовными смыслами, художественными образами, ассоциативными представлениями и эмоциями. Для полного раскрытия культурного ландшафта явно недостаточно детального описания, топографических схем, фотографий и других методов. Необходимо понять и почувствовать «магию ландшафта», его неповторимое очарование и способность вызывать восторг и душевный трепет» [7]. Важным достижением Ю. А. Веденина стало распространение культурно-ландшафтного подхода на изучение исторических городов [5]. Для любой области научного знания особый интерес представляют вопросы становления и развития учения, с акцентом на особенностях развития теории.

В части учения о культурном ландшафте подобные аспекты рассмотрены в статье М. Е. Кулешовой и В. Н. Стрелецкого [16]. Среди наиболее значимых географических публикаций по проблемам культурного ландшафта — монографии В. Н. Калущкова [12], М. В. Рагулиной [22], сборники статей В. Л. Каганского [10] и Б. Б. Родомана [23]. Настольной книгой для изучающих культурные ландшафты, стала коллективная монография под ред. Ю. А. Веденина и М. Е. Кулешовой [17]. Особо следует отметить значимые труды по культурным ландшафтам отдельных регионов [18; 27; 28]. Что касается исторических поселений, то интерес

представляет монография В. В. Бондаря и О. Н. Марковой о культурных ландшафтах исторических поселений Северо-Западного Кавказа. Авторы делают вывод, что историко-культурный ландшафт города определяет его лицо и является результатом исторического развития, аккумулируя в элементах ландшафта следы времени [1]. Из статей по культурным ландшафтам малых исторических городов можно выделить работу Л. Н. Мазур. В статье сделан акцент на особой роли музеев в историко-культурном и меморативном ландшафте малого города [21].

Поскольку проблемы городского культурного ландшафта носят межпредметный характер, то проблематика культурного ландшафта способствовала междисциплинарному синтезу при его изучении. Некий итог в части изучения основных направлений исследования культурного ландшафта в России и за рубежом недавно подвёл В. Н. Стрелецкий, в статье на портале Большой российской энциклопедии. Культурный ландшафт, по его мнению, это географический ландшафт, освоенный и преобразованный людьми в результате целенаправленной деятельности. Понятие культурного ландшафта многозначно, его интерпретации в разных дисциплинах и научных школах довольно сильно различаются⁶.

В. Н. Калуцков различал «в соответствии с двумя типами местных сообществ, 2 основных типа культурных ландшафтов – городские и сельские» [11]. Но российские малые исторические города, в большинстве своём, есть симбиоз сельского и городского, образуя единую сельско-городскую территориальную общность. Более того, само деление населённых пунктов на городские и сельские с каждым годом становится всё более условным. Ни численность населения, ни функции, ни образ жизни уже не являются критерием отнесения их к той или иной категории. Сельские населённые пункты обретают индустриальные функции, а городское сельское хозяйство становится важной от-

раслью специализации для ряда малых городов.

Отмечая особую роль городских культурных ландшафтов, необходимо отметить, что не только Москва, Санкт-Петербург, Минск, Казань, Витебск и другие крупные города стали символами своих стран. Важное место в качестве своеобразных культурных брендов занимают малые города: Суздаль, Плёт, Ростов Великий, Торжок и многие другие – в Российской Федерации, Несвиж, Мстиславль, Глубокое и др. – в Республике Беларусь.

У малых городов есть немало конкурентных преимуществ перед крупными городами. В них, как правило, меньше нарушается гармония с природой. Природа и окружает город, и свободно в него входит [20]. Культурный ландшафт малого исторического города есть результат сотворчества человека и природы. Живописность городского и окружающего сельского ландшафта значит не меньше, чем насыщенность памятниками культуры. В этом отношении трудно переоценить многие малые города.

Вдохновляющие городские ландшафты, соединяющие природную и историко-культурную среду, делают более привлекательными для туристов такие малые города как Ростов Великий, Плёт, Белозерск, Тотму и др. Рельеф, поверхностные воды, растительность являются частью городской среды и городского культурного ландшафта, придают им особую эстетическую ценность.

Но культурный ландшафт не ограничивается материальными объектами. Значимое место в культурном ландшафте занимает изобразительное искусство, литература, музыка, региональные и городские традиции, даже кухня. Неотъемлемой частью культурного ландшафта Белёва является пастила, Торжка – пожарские котлеты, Вязьмы – пряники, Углича и Пошехонья – сыры. Особенностью Великого Устюга является наличие основной резиденции Деда Мороза, и город, прежде всего, ассоциируется с родиной Деда Мороза. Каргополь ассоциируется с игрушкой, Ростов Великий – не только с финифтью, но и кинофильмом «Иван Васильевич меняет профессию».

⁶ Стрелецкий В. Н. Культурный ландшафт // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3SzEUU> (дата обращения: 25.09.2025).

Важную роль в организации историко-культурного ландшафта малого города играет сложившаяся социокультурная инфраструктура — дворцы культуры, музеи, стадионы, художественные и музыкальные школы, стадионы. В ряде малых городов сохранились театры.

Доминирующее положение в культурном ландшафте занимают наибольшие по площади и высоте объекты: монастыри, замки, храмы, парки, архитектурные ансамбли площадей, транспортные узлы, учебные заведения, промышленные предприятия. Особое место в культурном ландшафте малых исторических городов может занимать жанровая скульптура и памятники, особенно известным людям, чья жизнь была связана с данным населённым пунктом. Подобные скульптуры становятся важнейшими достопримечательностями и насыщают города исторической памятью.

Как уже выше отмечалось, важнейшими природными элементами культурного ландшафта являются рельеф, поверхностные воды и растительность. Практически все малые исторические города Союзного государства возникли как часть речной цивилизации. Реки и озёра, на берегу которых возникли города, придают им особую живописность, благодаря им города в своё время обрели величие и вошли в историю.

Это не только источники водоснабжения, дополнительный источник пропитания, но и дороги, связывающие с другими городами. Для Ростова Великого — это оз. Неро, для Осташкова — оз. Селигер, для Плёса, Тутаева — р. Волга, для Касимова — р. Ока, Гороховца — р. Клязьма, для Тотьмы — р. Сухона, для Боровска — р. Протва, для Быхова — р. Днепр.

Для городов с расчленённым рельефом распространено клише о «городе на семи холмах». Практически все малые исторические города расположены в пределах лесной зоны, и лишь Кяхта — в зоне степей. Кяхта единственный малый исторический город России, для которого в качестве главного драйвера для возникновения и развития выступили сухопутные пути. Кяхта — город военных, таможенников, торговцев. Его рождение связано с приграничным положением. Через город про-

ходил один из важнейших чайных путей из Китая в Россию и Европу.

Города развивались как ядра духовности, просвещения. И здесь особенно велика роль монастырей. Практически невозможно представить Суздаль без Спасо-Евфимиева, Покровского, Александровского и ряда других монастырей, Боровск — без Панфутьевского, Гороховец — без Свято-Троице-Никольского, Енисейск — без Спасо-Преображенского, Ростов Великий — без Спасо-Яковлевского, Толочин — без Свято-Покровского православных монастырей; Белыничи, Дубровно, Берёзу — без своих католических монастырей.

Часть малых городов обрела городской статус благодаря преобразованию монастырских слобод в города. В качестве важнейших элементов культурных ландшафтов всех исторических малых городов выступали и выступают храмы, которым часто отводилась роль городской доминанты. Трудно представить Верхотурье без Крестовоздвиженского собора, Галич — без Введенского кафедрального собора, Торопец — без Корсунского собора, Славгород Могилёвской области — без ансамбля церкви Рождества Святой Богородицы, Глубокое Витебской области — без Римско-католического костёла Святой Троицы, Мстиславль Могилёвской области — без костёла Пресвятой Девы Марии, Пружаны Брестской области — без костёла Вознесения Святой Девы Марии. Именно храмы, судя по видам достопримечательностей на сайтах городов, чаще всего являются «визитной карточкой» исторических городов. Из 22 малых официальных исторических малых городов России в 20, в качестве их главной архитектурной достопримечательности указаны храмы.

Исторические города обладают особой культурной многослойностью, когда на небольшой территории встречаются разные эпохи. В этом их уникальность как частей культурного ландшафта страны. И хотя Смоленск не является малым городом, но в нём есть немало удивительных мест, где XVI в. в виде крепостной стены встречается с XIX в. в облике памятника героям 1812 г., а также XX в., который представлен вечным огнём и Аллеей городов героев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, культурные ландшафты малых исторических городов, как и культурные ландшафты сельской местности, можно рассматривать как традиционные культурные ландшафты России.

Разнообразие природных, культурных, исторических и социально-экономических особенностей наложили отпечаток на содержание и состояние культурных ландшафтов малых городов. Одно дело — это культурные ландшафты Каргополя, другое — Торжка, Зарайска, Енисейска или Кяхты. Каждый малый город с ближайшим окружением и есть тот культурный ландшафт, который вдохновляет и выступает важнейшим аттрактором для туристов. Конечно, есть туристы, желающие познакомиться с одним зданием или одним памятником истории, но абсолютное большинство в качестве объекта рассматривают пространственную общность под названием город, у которого есть своя «душа». В малых городах, в отличие от крупных, легче почувствовать особую «магию культурного ландшафта». Плёс и Торжок, Глубокое и Несвиж, Осташков и Сольвычегодск обладают исключительной неповторимой привлекательностью.

Использование принципов и методов культурно-ландшафтного подхода позволяет обратить особое внимание на связи городского пространства с природным ландшафтом, с памятью о важнейших исторических событиях и выдающихся личностях, жизнь и творчество которых были связаны с этим городом, учесть традиционные функции города, которые могли бы быть использованы в сфере туризма [5]. Турист желает увидеть не только отдельные здания, улицы, музеи, природные достопримечательности, он желает познакомиться с местной мифологией, литературой, музыкальным и изобразительным искусством, именами известных горожан.

Понятие «культурный ландшафт» шире используемого В. П. Семёновым-Тян-Шанским понятием «пейзаж», поскольку выходит за рамки того, что мы видим. Для него больше подходит известное высказывание Н. Н. Баранского о географии «от геологии до идеологии». Культурный

ландшафт малого города также охватывает природу, материальную и нематериальную культуру. Это образ города, у которого нет границ, который дополняется, расширяется, наполняется новым содержанием. Вне зависимости от размеров каждый город — это единство природной и культурной среды. Познать город — познать его культурный ландшафт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь В. В., Маркова О. Н. Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа). М.: Институт наследия, 2020. 334 с.
2. Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Известия АН СССР. Серия географическая. 1990. № 1. С. 5–17.
3. Веденин Ю. А. Историческая среда в молодых городах // Проблемы расселения: история и современность М.: Ваш выбор. 1997. С. 67–70.
4. Веденин Ю. А. Пути развития культурного ландшафта как объекта наследия // Региональные исследования. 2008. № 4. С. 3–10.
5. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтный подход к изучению, сохранению и развитию исторических городов // Известия РАН. Серия географическая. 2021. Т. 85. № 6. С. 952–960. DOI: 10.31857/S2587556621060157
6. Веденин Ю. А. Принципы и методы изучения, сохранения и развития исторического города в контексте культурно-ландшафтного подхода // Наследие и современность. 2022. № 5. С. 18–36. DOI: 10.52883/2619-0214-2022-5-1-18-36
7. Веденин Ю. А. Роль и место искусства в формировании культурного ландшафта // Туризм и региональное развитие. 2025. № 1. С. 3–12.
8. Долгонок А. А. Исторический город как объект белорусской государственной социокультурной политики / Культура Беларуси: реалии современности: сб. конф. Под ред. А. А. Корбут и др. Минск: БГУКИ, 2019. С. 192–197.
9. Каганский В. Л. Пространственные закономерности культурного ландшафта современной России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Москва, 2012. 26 с.
10. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛО, 2001. 576 с.

11. Калуцков В. Н. Этнокультурное ландшафтоведение и концепция культурного ландшафта / Валебный В. В., Иванова А. А., Каганский В. Л. и др. Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. Смоленск: СГУ, 1998. С. 6–13.
12. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый Хронограф, 2008. 320 с.
13. Катровский А. П. Исторические населённые пункты российско-белорусского приграничья: как с ними быть? // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2023. № 9. С. 100–123.
14. Колбовский Е. Ю. Четыре типа моделей культурного ландшафта в рамках геоинформационного моделирования: задачи, возможности, ограничения // Наследие и современность. 2022. Т. 5. № 4. С. 371–390.
15. Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен её культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 310 с.
16. Кулешова М. Е., Стрелецкий В. Н. Формирование и эволюция представлений о культурном ландшафте / В фокусе наследия: сб. Под ред. П. М. Шульгина и др. М.: ИГРАН, 2017. С. 313–329.
17. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия; СПб: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
18. Культурные ландшафты и эколого-туристские маршруты Центрального Кавказа / под ред. О. А. Климановой, Е. Ю. Колбовского. М.: КноРус, 2023. 192 с.
19. Лаппо Г. М. Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987. 236 с.
20. Лаппо Г. М. Города России: взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 504 с.
21. Мазур Л. Н. Малые города России: особенности формирования историко-культурного ландшафта / Меморативные ландшафты малых городов России и Польши. Под ред. М. Н. Вандышева и др. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2022. С. 20–49.
22. Рагулина М. В. Культурный ландшафт: интегральный взгляд. Ульяновск: Зебра. 2015. 147 с.
23. Родман Б. Б. Культурный ландшафт и судьба России. М.: Директ-медиа, 2023. 488 с.
24. Саушкин Ю. Г. Культурный ландшафт / Вопросы географии. М.: ОГИЗ-Географгиз, 1946. №1. С. 97–106.
25. Семёнов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии. С-Петербург: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1914. 212 с.
26. Симонов Ю. Г. Культурный ландшафт как объект географического анализа / Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. Смоленск: СГУ. 1998, С. 34–44.
27. Шутова Н. И., Капитонов В. И. и др. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. 2009. 244 с.
28. Ямашкин А. А. Природное и историческое наследие культурного ландшафта Мордовии. Саранск: Мордовский университет, 2008. 162 с.

REFERENCES

1. Bondar V. V., Markova O. N. *Kulturnyye landshafty istoricheskikh poseleniy kak osobaya kategoriya naslediya (na osnove materialov Severo-Zapadnogo Kavkaza)* [Cultural landscapes of historical settlements as a special category of heritage (based on materials from the Northwest Caucasus)]. Moscow: Institute of Heritage Publ., 2020. 334 p.
2. Vedenin Yu. A. [Problems of the formation of the cultural landscape and its study]. In: *Vestnik Akademii nauk SSSR. Geograficheskaya seriya* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Geographical series], 1990, no. 1, pp. 5–17.
3. Vedenin Yu. A. [Historical environment in young cities]. In: [Problems of settlement: history and modernity]. Moscow: Vash vybor Publ., 1997, pp. 67–70.
4. Vedenin Yu. A. [Paths of development of the cultural landscape as a heritage site]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional studies], 2008, no. 4, pp. 3–10.
5. Vedenin Yu. A. [Cultural-landscape approach to the study, preservation and development of historic cities]. In: *Izvestiya RAN. Geograficheskaya seriya* [Izvestiya RAS. Geographical series], 2021, vol. 85, no. 6, pp. 952–960. DOI: 10.31857/S2587556621060157
6. Vedenin Yu. A. [Principles and methods of studying, preserving and developing a historic city in the context of the cultural-landscape approach]. In: *Naslediye i sovremennost* [Heritage and Modernity], 2022, no. 5, pp. 18–36. DOI: 10.52883/2619-0214-2022-5-1-18-36
7. Vedenin Yu. A. [The role and place of art in shaping the cultural landscape]. In: *Turizm i regionalnoye razvitiye* [Tourism and regional development], 2025, no. 1, pp. 3–12.
8. Dolzhonok A. A. [The Historical City as an Object of Belarusian State Sociocultural Policy]. In: Korbut A. A. et al., eds. *Kultura Belarusi: realii sovremennosti* [The Culture of Belarus: Realities of Our Time: Collection of Papers]. Minsk: BSUKI Publ., 2019, pp. 192–197.

9. Kagansky V. L. *Prostranstvennyye zakonomernosti kulturnogo landshafta sovremennoy Rossii: avtoref. kand. geogr. nauk* [Spatial Patterns of the Cultural Landscape of Contemporary Russia: abstract of Cand. Sci. thesis in Geographical sciences.]. Moscow, 2012. 26 p.
10. Kagansky V. L. *Kulturnyy landshaft i sovetskoye zhiloye prostranstvo* [Cultural Landscape and Soviet Habitable Space]. Moscow: NLO Publ., 2001. 576 p.
11. Kalutskov V. N. [Ethnocultural Landscape Studies and the Concept of Cultural Landscape]. In: Valebny V. V., Ivanova A. A., Kagansky V. L., et al. *Kulturnyy landshaft: teoreticheskiye i metodologicheskiye problemy* [Cultural Landscape: Theoretical and Methodological Issues]. Smolensk: Saratov State University Publ., 1998, pp. 6–13.
12. Kalutskov V. N. *Peyzazh v kulturnoy geografii* [Landscape in Cultural Geography]. Moscow: Novy Khronograf Publ., 2008. 320 p.
13. Katrovsky A. P. [Historical settlements of the Russian-Belarusian border region: what to do with them?]. In: *Rossiya i Belarus': istoriya i kul'tura v proshlom i nastoyashchem* [Russia and Belarus: history and culture in the past and present], 2023, no. 9, pp. 100–123.
14. Kolbovsky E. Yu. [Four types of cultural landscape models in the framework of geoinformation modeling: tasks, possibilities, limitations]. In: *Naslediye i sovremennost* [Heritage and Modernity], 2022, vol. 5, no. 4, pp. 371–390.
15. Krogus V. R. *Istoricheskiye goroda Rossii kak fenomen yeye kul'turnogo naslediya: osnovy identifikatsii, obobshchayushchiye kharakteristiki, analiticheskaya vyborka* [Historical cities of Russia as a phenomenon of its cultural heritage: basics of identification, summary characteristics, analytical sample]. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2009. 310 p.
16. Kuleshova M. E., Streletsky V. N. [Formation and evolution of ideas about the cultural landscape]. In: Shulgin P. M. et al, eds. *V tsentre vnimaniya naslediya* [In focus of heritage]. Moscow: IGRAN Publ., 2017, pp. 313–329.
17. Vedenin Yu. A., Kuleshova M. E., eds. *Kulturnyy landshaft kak ob'yekt naslediya* [Cultural Landscape as a Heritage Site]. Moscow: Institute of Heritage; St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2004. 620 p.
18. Klimanova O. A., Kolbovsky E. Yu., eds. *Kulturnyye landshafty i ekoturistskiye marshruty Tsentral'nogo Kavkaza* [Cultural Landscapes and Eco-Tourist Routes of the Central Caucasus]. Moscow: KnoRus Publ., 2023. 192 p.
19. Lappo G. M. *Goroda na puti v budushcheye* [Cities on the Path to the Future]. Moscow: Mysl Publ., 1987. 236 p.
20. Lappo G. M. *Goroda Rossii: vzglyad geografa* [Cities of Russia: A Geographer's View]. Moscow: Novy Khronograf Publ., 2012. 504 p.
21. Mazur L. N. [Small Towns of Russia: Features of Formation of the Historical and Cultural Landscape]. In: Vandyshchev M. N., et al., eds. *Memorialnyye landshafty malykh gorodov Rossii i Polshi* [Memorial Landscapes of Small Towns of Russia and Poland]. Yekaterinburg: Ural University Publ., 2022, pp. 20–49.
22. Ragulina M. V. *Kulturnyy landshaft: tselostnyy vzglyad* [Cultural Landscape: An Integral View]. Ulyanovsk: Zebra Publ., 2015. 147 p.
23. Rodoman B. B. *Kulturnyy landshaft i sudba Rossii* [Cultural Landscape and the Fate of Russia]. Moscow: Direct-Media Publ., 2023. 488 p.
24. Saushkin Yu. G. [Cultural Landscape]. In: *Voprosy Georgiya* [Voprosy Georgii], Moscow: OGIz-Geografiz, 1946, no. 1, pp. 97–106.
25. Semenov-Tyan-Shansky V. P. *Gorod i selo v russkikh primerakh. Ocherk ekonomicheskoy geografii* [City and Village in Russian Examples. Essay on Economic Geography]. St. Petersburg: V. F. Kirshbaum Publ. House, 1914. 212 p.
26. Simonov Yu. G. [Cultural Landscape as an Object of Geographical Analysis]. In: *Kulturnyy landshaft: Teoretiko-metodologicheskiye voprosy issledovaniya* [Cultural Landscape: Theoretical and Methodological Issues of Research]. Smolensk: Saratov State University, 1998, pp. 34–44.
27. Shutova N. I., Kapitonov V. I., et al. *Istorko-kulturnyy landshaft Kamo-Vyatskogo regiona* [Historical and Cultural Landscape of the Kama-Vyatka Region]. Izhevsk: UIIAL UB RAS, 2009. 244 p.
28. Yamashkin A. A. *Prirodno-istoricheskoye naslediye kul'turnogo landshafta Mordovii* [Natural and Historical Heritage of the Cultural Landscape of Mordovia]. Saransk: Mordovian University, 2008. 162 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Катровский Александр Петрович (г. Смоленск) — доктор географических наук, профессор кафедры географии естественно-географического факультета Смоленского государственного университета;

e-mail: alexkatrovsky@mail.ru; ORCID:0000-0001-5954-3833

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander P. Katrovsky (Smolensk) – Dr. Sci. (Geography), Prof., Department of Geography, Faculty of Natural Sciences and Geography, Smolensk State University;
e-mail: alexkatrovsky@mail.ru; ORCID:0000-0001-5954-3833